

June 2007
**Signs of Anti-Sovietism, 1972. Folder 21. The
Chekist Anthology**

Citation:

"Signs of Anti-Sovietism, 1972. Folder 21. The Chekist Anthology", June 2007, Wilson Center Digital Archive, Contributed to CWIHP by Vasili Mitrokhin.
<https://digitalarchive.umd.edu/document/111108>

Summary:

On December 25, 1972 Presidium of the USSR Supreme Council granted the KGB authority to issue official warnings. The goal of the warnings was to prevent activities that threatened national security. Mitrokhin's notes demonstrate that they were not intended as a punishment or penalty. The order of the Presidium provided for the use of the official warnings as a preventative measure.

Original Language:

Russian

Contents:

Transcript - Russian
Translation - English

"CHEKISMS"

TALES OF THE CHEKA

A KGB ANTHOLOGY

ITEM

21

Compiled by

Vasiliy Mitrokhin

[54]

V₂/17

ПРИЗНАКИ *анти советизма*
~~действий~~ *анти советского свойства*

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 года органам КГБ представлялось право применять официальное предостережение. Цель его состоит в предупреждении действий, которые могут нанести ущерб государственной безопасности. Это не кара и не взыскание, а мера профилактического воздействия. Оно подразумевает профилактические беседы с лицами, чьи действия или суждения противоречат интересам государства, носят враждебный политический характер, дающие основание полагать, что они могут принести ущерб государственной безопасности, таят в себе угрозу разглашения государственных секретов, направлены против установленных в советском обществе норм поведения, такие антиобщественные действия, которые ещё в уголовном порядке не наказуемы, в совокупности ещё не содержат всех элементов преступления. В процессе бесед с профилактируемым разъясняются советские законы, последствия, которые могут наступить, если антиобщественные действия этих лиц будут продолжаться. В беседе содержится и предостережение, оно является официальным, коль скоро оно высказывается полномочным должностным лицом органов КГБ-начальником органа, отдела, отделения, оперативным уполномоченным. Официальное предостережение имеет обязательный правовой характер и обладает юридической силой. Документ о сделанном предостережении не только остаётся в КГБ, но, в случае, если лицо, которому объявлено официальное предупреждение, привлекается к судебной ответственности, приобщается к уголовному делу, приобретает силу судебного доказательства. Юридическая сила официального предостережения является сдерживающим фактором для лица, получившего такое предостережение. Оно относится к административно-правовым мерам, применяется по правилам государственно-управленческой деятельности. Оно же носит административный, пресекающий характер, то есть это лицо не только не должно в будущем совершать поступки и действия в ущерб государственным интересам, но обязано незамедлительно прекратить те действия, которые послужили основанием для объявления официального предостережения. Этим ограничиваются права граждан, уведомляется прокурор, а протокол и другие материалы о предостережении хранятся в архиве КГБ и учитываются при проверке данного гражданина.

Поводом об официальном предостережении служат оперативные данные, заявления, агентурные сообщения. Статья 2 Инструкции о применении

2

официального предостережения предусматривает следующие основания для его объявления:

а) изготовление, хранение, распространение политически вредных материалов;

б) распространение политически вредных измышлений в устной форме;

в) участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок или повлекших нарушение работы транспорта, государственных организаций и предприятий;

г) контакты советских граждан с иностранцами или попытки установить таковые, если характер и форма этих контактов даёт основание полагать в возможном использовании их во враждебных целях;

д) проникновение или попытка проникновения, в нарушение установленного порядка, в посольства и другие представительства капиталистических государств, в занимаемые персоналом этих представительств жилые помещения или транспортные средства капиталистических государств в пунктах пропуска через государственную границу СССР;

е) разглашение сведений, не подлежащих оглашению, нарушение правил обращения с секретными документами или изделиями, создающие угрозу утечки государственных секретов, и иные действия.

Правом решения вопроса о применении официального предостережения обладают в КГБ СССР начальники ВГУ и 15 Главного управлений, 3, 5, 7, 9 управлений. В союзных и автономных республиках таким правом обладают председатели КГБ, а в УКГБ-ОКГБ-Управлении Особых отделов и Особых отделов по группе войск, военных и пограничных округах, округах ПВО, флота, флотилий, корпусах и спецобъектах-начальники этих подразделений. Правом на решение вопроса о применении официального предостережения пользуются и заместители перечисленных руководителей. При решении о применении официального предостережения оформляется заключение, излагается сущность антиобщественной деятельности, установочные данные предостерегаемого лица, мотивированное мнение о целесообразности применения этих мер. В заключении указывается кто будет участвовать в объявлении предостережения, где конкретно будет происходить, обеспечение явки лица, которому будет сделано официальное предостережение. Вызов такого лица необязательно может быть при помощи повестки, допускается и устно и по телефону.

Официальные предостережения могут быть объявлены не только советским гражданам, но и лицам без гражданства и иностранцам, не пользующихся правом экстерриториальности. Формальное выражение юридической сущности официального предостережения заключается в

3

подписании протокола лицом, которому оно сделано и сотрудником КГБ. Этому предшествует объяснительная беседа и объявляется предостережение, что совершение подобных поступков в дальнейшем повлечёт за собою уголовную ответственность. Лицу объявляется какой прокурор будет уведомлен о сделанном предостережении.

В случае отказа лица подписать протокол, об отказе делается запись в протоколе. Протоколы сдаются в 10 подразделения КГБ-УКГБ по месту жительства профилактируемого.

Признаки, подпадающие под определение враждебных действий антисоветского свойства, позднее были значительно расширены, составлены КГБ в период борьбы с диссидентством и включали такие поступки:

-Прослушивание передач зарубежного радио, запись, пересказ их содержания.

-Негативное отношение к советской действительности, к советским органам власти.

-Восхваление западного образа жизни.

-Втягивание лиц в обсуждение политических тем.

-Демагогическая и беспринципная оценка явлений, образа жизни в СССР.

-Постановка провокационных вопросов.

-Увлечение идейно-порочной литературой.

-Рассказ политических анекдотов.

-Проявление интереса к закрытым библиотекам, фондам.

-Подборка материалов, статистических данных, результатам социологических исследований, статьям, фельетонам об отрицательных явлениях в советском обществе.

-Сбор биографических сведений о лицах необоснованно репрессированных в прошлом.

-Сбор подписей под обращениями, письмами, жалобами.

-Организованные сборы, на которых обсуждаются с негативных сторон вопросы литературы, искусства, живописи, внутренняя и внешняя политика КПСС.

-Контакты с иностранцами, приобретение литературы у них.

-Приобретение полиграфических средств, множительной техники.

-Одобрение политики враждебных СССР государств.

-Недовольство строем в СССР.

-Осуждение коммунистов, представителей власти, руководителей местных органов.

-Одобрение лиц, занимающихся враждебной деятельностью.

Выявление таких и подобных признаков даёт КГБ основание для заведения дел оперативных разработок.

4

В следственных подразделениях КГБ действует единая система картотечного учёта причин и условий совершения преступлений и принятых предупредительных мер. На каждого обвиняемого по всем уголовным делам, относящимся к компетенции органов государственной безопасности, после рассмотрения дела в суде заполняется один экземпляр карточки, который отсылается в Следственный отдел КГБ СССР.

По данным за 1977 год по статье уголовного кодекса "Антисоветская агитация и пропаганда" карточки учёта причин содеянного дают следующие показатели:

а) влияние враждебно настроенных лиц, буржуазная радиопропаганда, чтение политически вредной литературы- 89,9%.

б) обиды на органы советской власти, возникшие в связи с репрессированием обвиняемого, его родственников, ближайших связей-7,6%.

в) неправильное толкование недостатков и фактов злоупотреблений должностных лиц-8,2%.

г) несогласие с политикой КПСС и Советского правительства-13,3%.

д) неудовлетворённость сложившимися обстоятельствами личной жизни, материальными условиями-7%.

е) иные факторы (переоценка личностью своих качеств, влияние острых политических событий)-5,1%.

У половины осуждённых за антисоветскую агитацию и пропаганду антиобщественная установка формировалась под влиянием двух и более факторов, поэтому общая сумма процента достигает больше 100.

В 19,4% по делам об антисоветской агитации и пропаганды лицо признаёт себя виновным, но не раскаивается в содеянном, большинство же осуждённых не признают себя виновными и не раскаиваются.

Причины и условия совершения преступления по статье "Антисоветская агитация и пропаганда":

а) враждебное отношение к советской власти-59,2%.

б) стремление к ослаблению советского государства и общественного строя под лозунгом его улучшения-16%.

в) корыстные цели-2%.

г) иные мотивы (религиозный фанатизм, националистическая настроенность, озлобленность на тюремную администрацию и другие)-21,4%.

Показатель также превышает цифру 100, так как у одного лица вскрываются несколько побудительных мотивов преступления.

При анализе о социальном происхождении лиц, совершивших преступление, фигурирует такой показатель как "кулацкое происхождение".

[Translation unavailable. Please see original. Detailed summary below.]

Preventative discussions with suspects involved interpretation of Soviet laws and explanation of potential consequences that could follow if anti-social activities were not immediately discontinued. Once issued, the official warnings of the KGB acquired the force of law. They were subsequently added to the KGB records and could be used as evidence in court.

Operative data, statements, and agent communiques could provide rationale for issuance of an official warning from the KGB. Article 2 of the Instructions for the Application of an Official Warning laid down the following basis for its use: a) production, possession, or distribution of politically harmful materials; b) oral dissemination of politically harmful pronouncements; c) participation in group activities violating social order, operation of a transport system, or state enterprises; d) contact with foreign citizens in cases when such contact is deemed to serve hostile purposes; e) entry, considered unlawful according to existing regulations, into embassies and other establishments representing capitalistic states, or residential buildings and vehicles belonging to their personnel; f) disclosure of secret and classified documentation.

In this folder, Mitrokhin states that the right to use official warnings was reserved only to senior officials of the KGB

On December 25, 1972 Presidium of the USSR Supreme Council granted the KGB authority to issue official warnings. The goal of the warnings was to prevent activities that threatened national security. Mitrokhin's notes demonstrate that they were not intended as a punishment or penalty. The order of the Presidium provided for the use of the official warnings as a preventative measure.

Directorates 3, 5, 7, 9, and a limited number of other departments. Deputies of the above mentioned officials were also authorized to decide on matters relating to the use of the official warnings. Such warnings could also be applied to persons without citizenship and foreign citizens without the privilege of extraterritoriality.

Mitrokhin lists criteria used to define hostile and anti-Soviet activity for which the official warnings could be issued.

The KGB had a unified accounting system that described reasons for and circumstances of committed crimes, and outlined preventative measures that had been used. According to Mitrokhin's summary of the 1977 statistical report accompanying the USSR criminal code, relating to section "Anti-Soviet Agitation and Propaganda," 89.9% of crimes were influenced by bourgeois radio misinformation, reading of politically harmful literature, and actions of hostile individuals. Included in the 1977 report is also an analysis of social status of many suspects and convicts, which contains such category as "kulak origins." The report provides additional indicators regarding reasons for anti-Soviet behavior beyond these examples.